

Илья Кандыбович

Глушь (повесть)

18+

Илья Кандыбович
Глушь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кандыбович И. С.

Глушь / И. С. Кандыбович — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ты никогда не узнаешь что может произойти с тобой в глуши. Не верь себе...

© Кандыбович И. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Илья Кандыбович

Глушь

Автор не имеет цели и желания кого-либо оскорбить. Так же не пропагандирует абсолютно ничего. Все имена вымышлены, все совпадения случайны.

Благодарю!

Часть 1

Ноги, облаченные в тяжелые ботинки, неистово вязли по перепаханному после сбора урожая колхозному полю. Дороги не было. Пришлось идти напрямик. Слезливо моросило дождем, словно отступающей надежды недоношенный ребенок. Я старался делать шаги шире, чтобы ноги меньше погружались в этот плодородный глей. Но был не прав, не то чтобы я часто бывал таким, но постоянно пытался. Услужливые одинокие деревья были мне ориентирами. Одинокие валуны не имели надписей, но им доводилось не раз выручать меня, выступая в качестве указателей.

Известный номер позвонил мне на мобильный, и я ответил:

– Да, алло.

Известный голос пропищал в трубку:

– Двигайся на север, в безымянный хутор. Собери там все.

На этом разговор прервался. Это был мой работодатель.

Сквозь тьму лабиринтов направлений севера, я двинулся туда, выбрав один из них. Мерцание звезд не угасало до рассвета. Морось, продолжалась с каждой минутой. Недоеденный хлеб, недопитая вода, как напоминание, как сумрачный карманный призрак. Который во времени веков сменял бесконечные числа, бесконечных вселенных. Это отличительный признак былого времени, когда все было спокойно.

Вспоминая времена студенчества, в гуманитарном институте, влеклось по полю небывало легче, чем можно было представить. Преодолевая некогда величественные земли, кормившие миллионы, ныне пустоши и пустыри. За сутки, сразу по многу, десятки километров.

Пустующие навсегда напоминавшие вывески, отсутствующие постоянно. Отсутствующие постоянно места пребывания. Потерянный в пространстве. Новый скиталец. Своевременный путник, загубленных душ проводник на лодке.

Я собирал фольклор. Давно уходящие, шутки и забавы, песни и рассказы, люди цеплялись за них, изучали. Старики с великим удовольствием старались рассказать, спеть, пошутить все что знали. Они больше хотели выговориться, нежели поделиться своим достоянием с чужеземцем.

Отходит на дальний план сбор урожая. Откладывались подальше все дела. Неслась водка, вино и самогон, только был бы повод, который давно покинул края, в которых я обычно бываю.

Хутор по имени икс. Туда не приедут дорогие машины из столицы, чтобы провести умирающих родственников, чтобы пожарить мясо на костре, чтобы напиться, и так сказать отдохнуть. Жизнь, в молодой форме давно покинула эти края, брошенная на растерзание последних нескольких лет, а может быть и десятка. Дальше и в время, чуть выше, чем два метра под землю, а иногда и там.

Действие становилось бездействием. Морось проходила уже тогда, когда на горизонте, у опушки увядшего леса, показывался черный хутор. Где должны были быть и сказки, и жуткие песни с непристойными танцами одичалых старух. Но никто, даже мудрейший, не смог бы мне сказать, что там случится сегодня ночью.

На этих пространствах, на этой пожухлой и безрадостной траве, которая лежала уже с середины ноября. Она ничего не знала, только то что ей нужно продолжать лежать, до самой

середины весны, чтобы снова налиться водой и соками. Чтобы снова разбудить в своих гущах различных насекомых и пауков. Которые будут плести сети, ловить летающих мимо них, и жадно впиваться в каждую невезучую жертву.

Застигнутый врасплох этими колючими ветрами, сильными и пронизывающими. Запутанный в холодных иголках мороза. Трепещущий от каждого шороха в кустах придорожных, боящийся каждого шепота полевых мышей. Они оскорбляли меня своим присутствием, свое небывалой жизнью. Я оскорблял их своими мыслями и страхами. Мы тогда становились равны и безутешны, слишком странны и безупречно дружелюбны по отношению друг к другу. Передавали они мне привет, от моих дальних родственников. Мамой клялись, что действительно их знали. Мне оставалось лишь усмехаться их выходкам, и бросать в лживых грызунов твердые камни, как вечность снимая слой за слоем неоправданный строй.

Хутор в то время начинал отдаляться, словно смешно ему было от этого. Как будто непременно дальше становился, ограждая меня от посещения его в своих попытках. Но я имел твердую цель, я хотел безупречно выполнить свою работу. Я уже слышал лай собак. Сначала одной, а затем целый хор, охваченный истерией, в предвкушении нового гостя, новой жертвы современной эпохи. Они знали больше чем я, они делали это лучше. Глухие звуки переполоха наполняли расстояние между мной и этим несуразным хутором. Воздух становился гуще, и тяжелее от этого были шаги навстречу. Может это знак? Может это дешевое пророчество? Но никому не дано видеть будущее, никто не смеет сказать тебе что случится.

Подойдя поближе к поселению, сильный ветер резким порывом ударил мне в лицо. Я хотел было развернуться и убежать. Спрятаться подальше от ужаса, который постепенно начинал меня охватывать. Воротник начало развивать по ветру, и я застегнул его выше, зарылся носом в него, и ускорил шаг, в надежде найти укрытие в одном из обветшалых дворов, согреться и передохнуть. Я начал представлять запах ветхих сеней, такой старческий, такой безнадежный. Следом несуразные сундуки с бесполезными вещами, но так бережно хранимые. Унылые двери, которые вели куда-то. Забавные заборы вокруг домов, под которые хочется только тошнить и мочиться, а потом перебрав, валяться не спеша, накручивая на себя нечистоты и матерясь громко.

Хутор становился все ближе, а желание попадать туда, все меньше. Все громче доносился лай плешивых хриплых собак, все меньше мне хотелось, чтобы он был адресован именно мне. Я не испытывал паники, нет. Не испытывал страха, который бывало раньше накатывал на меня. Лишь чувство омерзения, чувство выполнения будущего долга. Перед кем? Я даже и не хотел об этом думать. Бесполезная трата времени, минимум удовольствия, максимум неудобств.

На удивление неплохими дорогами встретило меня это местечко. Удивительны были лики немногих жителей этой земли. Даже из далека меня пронзала неучтивость, нежелание моих следов по их неплохим дорогам.

Внезапно лай собак утих. словно канули в лета угрюмые рыки несмешных пародий. Непредсказуемо ушли, не попрощавшись глухие звуки четвероногих друзей, что так рады были моему появлению. Я не хотел быть этому виной.

Первое что меня встретило, так эта лавка, у дома, наполненная двумя бабками, которые неустанно разглядывали о обсуждали мое появление, и странный для здешних мест вид. В любом городе я сошел бы за преуспевающего бомжа, и искренне не понимал смущения и интереса моим внешним видом.

Не успев поприветствовать этих милых пожилых дам, они срезали меня фразой:

– Чужаков здесь не любят. – сказала одна.

– Да. От вас только одни беды и вздор. – выпалила другая.

Но я был готов к такому началу, меня часто встречали так на просторах нашей небольшой родины.

– Знаете, мерзкие бабки, я тоже не в восторге оказаться в этой дыре. Меня привела сюда работа. Я собираю фольклор. Может быть вы споете мне пару песен, и я поспешно покину ваше прекрасное поселение?

Они были конечно огорчены подобной грубостью, но не я это начал.

– Да? Тогда вот тебе первая песенка. – сказала одна из них – вали нахрен отсюда, пока цел.

– Знакомый мотив. – ответил я. – Похоже на провода зимы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.